

Фортунатов Владимир Валентинович

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
elena.fortunatov@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
aabes@inbox.ru

Билан Ольга Александровна

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
filosofia-bilan-olga@mail.ru

**«Детство» коррупционера: социологический взгляд на становление
«особо прагматичной личности»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема коррупции, которая приобретает системообразующий характер в современном обществе. Представлен социологический анализ истоков возникновения коррупционных действий и условий, которые способствуют этому явлению, а также характеристики социального портрета коррупционера. Сегодня индивидуальный акт коррупционера трансформируется в коллективное, общественное явление. Исходя из того, что фундамент личности закладывается в детском периоде, авторами статьи рассмотрены истоки формирования российской коррупционной личности.

Ключевые слова: коррупция; коррумпант; модель «общества потребления»; морально-нравственный климат в обществе; трансформация традиций; деятельность

Fortunatov Vladimir Valentinovich

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University,
St. Petersburg, Russian Federation
elena.fortunatov@mail.ru

Beschasnaya Albina Ahmetovna

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
St. Petersburg, Russian Federation
aabes@inbox.ru

Bilan Olga Aleksandrovna

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University,
St. Petersburg, Russian Federation
filosofia-bilan-olga@mail.ru

"Childhood" of the corrupt official: sociological view on the formation of "especially pragmatic personality"

Abstract. The article deals with the problem of corruption, which is becoming a system-forming character in modern society. The article presents a sociological analysis of the origins of corruption and the conditions that contribute to this phenomenon, as well as the characteristics of the social portrait of a corrupt official. Today, the individual act of a corrupt official is transformed into a collective, social phenomenon. Based on the fact that the Foundation of personality is laid in childhood, the authors of the article consider the origins of the formation of the Russian corrupt personality.

Keywords: corruption; the model of the "consumer society"; the moral climate in society; the transformation of traditions; activities

Проблема коррупция сопровождает историю общества с древних времен. Так, например, в России развитию коррупции во многом способствовала практика подарков русскими князьями в Золотой Орде. При Иване IV казнили за взятки. В середине XVI века с возникновением приказов, органов отраслевого и территориального управления появилась поговорка «Подьячий любит калач горячий». При Петре I чиновникам жалования не платили, предлагая жить на акциденции, подношения за услуги. При Николае I в ходе негласной проверки выяснилось, что из 50 губернаторов не брали взяток только два человека.

Коррупция в переводе с латинского языка (*corruptio*) обозначает порчу, растление. В прежние времена коррупционеров называли «лихоимец», «хапун», «мздоимец», «мздолюбец», «казнокрад», «взяточник». В настоящее время слово «коррупционер» в русском языке сменяется на наименование «корруппант». Это лексико-семантическое преобразование свидетельствует о расширении сфер и системности коррупционного явления.

Обращение к семантике русского языка помогает понять многогранность последней лексемы. Употребляя слово «коррупционер», мы обозначаем замотивированное лицо, представителя определенного учреждения, производящее коррупционное деяние. Таково значение суффикса «-нер-».

В слове «корруппант» значение суффикса «-ант-» несет в себе увеличенную смысловую нагрузку. Как словообразовательная единица, суффикс «-ант-» расширяет спектр осмысления понятия, отражающего наблюдаемое социальное явление. Этот суффикс указывает на лицо «по объекту занятий или владения; по производимому действию или по роду деятельности; объект действия; участник совместного действия; член коллектива; лицо по отношению к тому, кем оно готовится стать». Другими словами, современный коррупционер не ограничивается пределами определенного учреждения или сферы профессиональной деятельности.

Данные метаморфозы в языке свидетельствуют о том, что коррупция, подобно спуту, опутывает общество, приобретает системообразующий характер. Если коррупционер действовал в рамках определенной локации, его личная

предприимчивость проявлялась в конкретной сфере, пространстве профессионально-служебной деятельности, то корруппант, подобно оккупанту, вместе со своими сослуживцами и армией-командой захватывает территории и пространства с множеством ресурсов. Следовательно, индивидуальный акт коррупционера трансформируется в коллективное, общественное явление.

Изменения, фиксируемые в языке, свидетельствуют о тревожном симптоме хронического системного заболевания, постигшего Россию. Согласно этнометодологии, одного из направлений социологического знания, речевые обороты возникают как отражение социальных новообразований. Лингвистические конструкции чутко реагируют на изменения или модернизацию смыслов реальных действий и деятельности индивидов. Поэтому модернизация «коррупционера» в «корруппанта» показывает нам, что в действительности мы проигрываем борьбу с коррупцией, что наши законотворческие и обличающие акции имеют не упреждающий, а обратно-моделирующий эффект, совершенствующий коррупционные механизмы. Поэтому полагаем что «лечение» (искоренение коррупции) должно быть не только лишь симптоматическим, но и системным, затрагивающим глубинные основы личности, производящего коррупционное действие, и общества, создающего условия для этого.

Проведем социологический анализ истоков возникновения коррупционных действий и условий этому способствующих. Согласно Федеральному Закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это деятельность, характеризующаяся «злоупотреблением служебным положением, дачей взятки, получением взятки, злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом либо иным незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Из данного определения следуют характеристики социального портрета коррупционера. Это лицо, занимающееся коррупционной деятельностью, «особо прагматичная личность», т.к. к своему рабочему месту и положению относится максимально предприимчиво. Это человек, который свои личные интересы ставит в приоритете над общественными. Он воспринимает свою профессию не как служение государству, за качественное выполнение которой ему полагается вознаграждение, а как свое личное достижение и заслугу, которые должны капитализироваться сверх установленных пределов. Следовательно, это человек с высоким уровнем притязаний и потребностей, удовлетворение которых приводит к их возрастанию, и в котором отсутствуют сдерживающие внутренние регуляторы. В русском языке подобные регуляторы наименуются «совесть» (т.е. способность личности самостоятельно

формулировать нравственные обязанности и реализовывать самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых ею поступков).

Как возникает такая личность? Согласно социолого-психологическим положениям, деятельность – это целенаправленная активность человека, имеющая мотив, и при условии волевых усилий приводит к определенному результату. Практическая деятельность – есть воплощение внутренних качеств личности. Мотив деятельности формируется на основе потребностей, которая детерминированы внутренними особенностями человека и внешними обстоятельствами – материальными и нематериальными условиями общественной жизни. Жизнь в обществе накладывает определенные ограничения на стремления человека удовлетворить потребности, поэтому он сверяет свои намерения с ценностями личными и общественными, с личным и социальным контролем. Фундамент личности формируется в детско-юношеский период. Поэтому в поисках истоков формирования коррупционного деяния и личности «коррупционера» сфокусируем наше внимание на характеристиках юных россиян и их жизни в период детского, подросткового и юношеского возраста.

В современном мире сформировалась модель «общества потребления», культивирующая индивидуальность и личный успех. Потребление для современного человека – это не только удовлетворение насущных потребностей, но это и демонстрация возможностей удовлетворения этих потребностей. Следовательно, в условиях оценочных суждений об успешности личности акценты расставляются на экстерьерные характеристики жизни: какой дом (каково его убранство, в каком районе), какой автомобиль, какой досуг, какие бренды носит, какими девайсами пользуется, в каких магазинах отоваривается и т.д. Заложенные в человеке стремление к превосходству и конкуренция в обществе конкуренция абсолютизируют демонстрацию удовлетворения потребностей, что приводит к меркантилизации социальной среды, в которой непосредственно социализируются дети. В условиях усугубления бедности и растущем разрыве уровня, качества и образа жизни мотивы обогащения, основанные на потребительских настроениях, будут укрепляться [Фортунатов, 2019].

Согласно данным Росстат, в 2019 году наблюдался рост уровня бедности в России. 12,7 % населения России имеют доход ниже прожиточного минимума. В первом квартале 2019 года численность малоимущего населения составила 20,9 млн человек, или 14,3 % от всего населения [Росстат зафиксировал рост бедности в России].

Согласно анализу, проведенному аналитиками журнала «Эксперт», более трети российских регионов (почти весь Кавказ, значительная часть Сибири и Поволжья) находятся за чертой бедности. В этих регионах доход равен или жуть выше прожиточного минимума – 1,25 ПМ, а доля бедного населения превышает 40 %. Относительно богатыми регионами (15) названы те, у которых среднедушевой доход

превышает 1,5 ПМ. Это Москва и Санкт-Петербург с областями и нефте- и газодобывающие провинции [Обухова, Маврина, 2019]. На фоне этого обнищания именно Россия отличилась интенсивным ростом количества миллионеров. Из всех стран, согласно ежегодному докладу консалтинговой компании Capgemini World Wealth Report 2017 г., больше всего число миллионеров выросло в России – на 19,7 % [Россия стала мировым лидером].

Ежегодный рейтинг российских регионов по качеству жизни в 2019 г. показал разрыв между уровнем благоденствия в разных «уголках страны». Рейтинг показывает: жить на Руси лучше всего в Москве, а хуже всего – в Туве. И различие между лидером и аутсайдером за последние семь лет только увеличилось. Если в 2013 году Тува получила в рейтинге регионов 19,10 балла, а Москва – 74,17, то в этом году соответственно 16,20 и 77,31 балла. Разница почти в 5 раз. По сравнению с 2013 годом в рейтинге практически нет изменений: богатые регионы стали еще богаче, бедные – беднее, и разрыв между ними увеличивается [Ситуация в регионах и насущные проблемы; Трушин, 2019].

Ситуация становится еще более удручающей, если мы взглянем «в лицо» бедности. Основной контингент представителей бедной части российского населения – это семьи с детьми, а про саму бедность говорят, что она «молодеет». В группе малоимущих в настоящее время 31 % составляют дети до 16 лет (в 2007 году таких было 21 %). Часто рождение (даже одного ребенка исключает семью с общим доходом 40 000 рублей из категории благополучной в малоимущие. 30 % рабочих мест в России – места с заработной платой, которая предопределяет жизнь ниже прожиточного минимума, т.е. априори работа у части населения, которая зачастую является самой молодой, на зарплату не приносит благосостояние [Обухова, Маврина, 2019]. Для того чтобы обеспечить желаемый уровень жизни 64 % населения вынуждено работать сверхурочно [Названа разница в доходах]. Такое решение является логичным, т.к. в качестве критерия успешной личности ответ «Тот, у кого есть материальное благополучие, достаток» занял первое место (28 % опрошенных), опередив, таким образом, ответы «Тот, кто осуществил свои планы, достиг своих целей» (13 %), «Тот, у кого есть работа, хорошая, интересная работа» (13 %), «Тот, у кого есть хорошая семья (10 %) [Успешные люди].

Таким образом, экономические условия жизни современной России таковы, что россиянин вынужден задумываться о стабильности своего экономического положения и при возникновении возможности сделать это с наименьшими усилиями в максимально кратчайшие сроки, стремиться его укрепить, в т.ч. используя коррупционный механизм.

Но как выглядит морально-нравственный климат в обществе, призванный нивелировать примитивное следование удовлетворению или растущим потребностям человека?

Говоря о демократии, россияне отмечают, что России она пока еще нужна, но «совершенно особая, соответствующая национальным традициям и специфике» страны, следует из исследования «Левада-центра». Нужной демократию считают 62 % опрошенных, а её национальную специфику отстаивают 55 %, еще год назад (2013) так думали всего 34 % [Западные обесценности].

Среди нравственных качеств, которые хотели бы российские родители воспитать у своих детей, наибольшая доля принадлежит ответам «умению добиваться своих целей» (49 %), «учению общаться с людьми» (38 %), «хорошие манеры и умение вести себя в обществе» (38 %). Наименьшее количество получили такие ответы, как «верность и преданность» (9 %), «верность Богу» (8 %), «послушание» (5 %) и т.д. [Нравственное воспитание детей]. При этом сами 18-летние в качестве характерных черт, присущим молодежи максимально часто называли ориентацию на материальные ценности (79 %), равнодушие к стране (62 %), храбрость (62 %), лень (57 %), цинизм (51 %) [Молодёжь 2.0]. А главными требованиями, выдвигавшимся к детям во период воспитания в семье, названы «не перечить, стараться четко выполнять требования» и «уважать старших, не грубить» [О воспитании строгом и нестрогом].

Разумеется, что в качестве основной социализирующей среды и формирования опыта, респонденты назвали семью (70 %), школу (45 %) и компанию друзей (42 %) [Воспитание и формирование личности].

Однако следование примеру и наставлениям семьи приводит к высокому уровню неудовлетворенности жизнью, соответствия её личностным представлениям. Согласно результатам опроса ФОМ, современное состояние собственной жизни россияне оценили следующим образом. Лишь 13,2 % россиян согласилось с тем, что их жизнь близка к своим представлениям об идеале и 15,9 % полностью удовлетворены ею [Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян].

Таким образом, краткий обзор статистических данных и мнения российского населения показывает, что современное становление личности ребенка / молодого человека происходит в жестком противоречии. Растущая поляризация общества, сокращающая средний класс и увеличивающая разрыв между бедными и богатыми, усиление фактора материальных ценностей и характеристик человека, позволяющего эти ценности и ресурсы добыть и сохранить, в сочетании с авторитетом семьи и диктатом их мнения и власти – вот, что окружает современного ребенка, подростка и юношу в период их становления.

В дополнение к неоднозначности факторов социализации, оказывающих воздействие на формирование личности ребенка, необходимо принять во внимание изменение социального статуса ребенка в обществе. Современный ребенок – это своеобразный проект своих родителей, требующий, как любое начинание, привлечения финансовых, временных и человеческих ресурсов и носящий инвестиционный характер с надеждой на последующую экономическую выгоду – обеспечение родителей в старости. Современные родители часто подходят к рождению детей с

позиций «калькулирующей рациональности» и через призму жизни детей реализуют собственные представления о «должном», «целесообразном», «полезном», отчасти замещая собственным «Я» мировоззренческие основания жизнедеятельности ребенка. Результатом подобного родительского поведения становится сознательное ограничение деторождения и роли ребенка в жизни семьи как субъекта деятельности, возникновение пагубных тенденций в формировании идентичности и потенциала инфантильности среди юных представителей общества.

Детство выступает в качестве иллюстрации трансформации традиций, их модернизации, перехода от детоцентризма к детодоминированию [Бесчасная, 2014]. Возвысившись на постаменте самостоятельной ценности и объекта поклонения, обслуживания и финансовых затрат, ребенок уже в детстве осваивает роль «превышения полномочий», «злоупотребления положением» и прагматику активности.

Из этого следует, что объективные условия жизни детей несут в себе потенциал формирования мотивов и интересов материального целедостижения деятельности, которые слабо сдерживаются ценностным каркасом общества и личным морально-нравственным стержнем индивида. Нередко человек с несформированными морально-нравственными качествами представлениями о совести и честности, чести личной и семьи, оказывается слаб или бессилён перед искушениями получения удовольствия от удовлетворения потребностей.

Следовательно, с целью противодействия негативным коррупциогенным факторам социализации молодых необходимо проводить системную воспитательно-образовательную и правоохранительную работу по упреждению формирования личности коррупционера. Это будет возможно при условии формирования в общественном сознании неприятие и осуждение коррупции деятельности, а также соблюдения равенства перед законом всех участников коррупционной деятельности и неизбежности наказания.

Библиографический список

Бесчасная А. А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 147–153.

Воспитание и формирование личности [Электронный ресурс] // Левада-центр: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2010/04/15/vospitanie-i-formirovanie-lichnosti/> (дата обращения: 16.11.2019).

Западные обесценности [Электронный ресурс] // Левада-центр: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2014/10/28/zapadnye-obestsennosti/> (дата обращения: 16.11.2019).

Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14244> (дата обращения: 16 ноября 2016.11.2019).

Молодёжь 2.0 [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9772> (дата обращения: 16.11.2019).

Названа разница в доходах обеспеченных и малоимущих россиян [Электронный ресурс] // АИФ.RU: [веб- сайт]. URL: https://aif.ru/money/nazvana_raznica_v_dohodah_o_bespechennyh_i_maloimushchih_rossiyan (дата обращения: 16.11.2019).

Нравственное воспитание детей [Электронный ресурс] // Левада-центр: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2014/10/20/nravstvennoe-vospitanie-detej/> (дата обращения: 16.11.2019).

Обухова Е., Маврина Л. Выживание, но не жизнь // Эксперт. 2019. № 29. С. 14,18.

О воспитании строгом и нестрогом [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/10974> (дата обращения: 16.11.2019).

Россия стала мировым лидером по росту числа долларовых миллионеров [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг: [веб- сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/09/2017/59ccd1d89a794748c2c7b766> (дата обращения: 16 ноября 2019).

Росстат зафиксировал рост бедности в России [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг: [веб- сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2019/5d654fcb9a79476337869b70> (дата обращения: 16.11.2019).

Ситуация в регионах и насущные проблемы [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14288> (дата обращения: 16.11.2019).

Трушин А., Журенков К. Ловушка бедности // Огонёк. 2019. № 7. С. 4

Фортулатов В. В. Реформы или стагнация: особенности модернизации России на современном этапе // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее. 2019. 168 с.

Успешные люди [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14160> (дата обращения: 16.11.2019).